

Глава 4: Возвращение в столицу (2)

— Мамочка, когда мы доберемся до бабушкиного дома, Чучу все еще хочет остаться с мамочкой. Гу Чу обняла руку Гу Маньси и нежно потерла ее.

Гу Маньси опустила голову и посмотрела на свою милую и послушную дочь. Ее глаза были нежными. — Хорошо, мама всегда будет с Чучу. Никто не может разлучить нас».

Женщина может быть слабой, но мать была сильной.

Чучу была последней каплей Гу Маньси.

Гу Чу хотела запустить фейерверк, чтобы отпраздновать это событие. Мама, ты наконец начинаешь быть немного осторожной! Давай, продолжай в том же духе! Далее, давайте разорвем лицемерную кожу семьи Чжао!

....

После долгого пути они наконец прибыли в богатую и процветающую столицу. По дороге Гу Маньси обняла Гу Чу и спала в машине.

Водитель отвез мать и дочь в богатый район столицы и остановился у подъезда роскошного дома. Было около полудня. У входа в роскошный дом рядом ждали двое слуг, чтобы помочь Гу Маньси нести ее багаж.

«Мисс, старый хозяин и мадам уже приготовили приветственный обед. Пожалуйста, следуйте за мной. Слуга взял багаж с несколько высокомерным выражением лица.

.

Все в семье Чжао знали, что пропавшая мисс «Чжао Маньси» сегодня вернулась. Новость облетела весь дом. Эта барышня связалась со случайным мужчиной и родила маленького ублюдка. Это было просто грязно, огромное отличие от элегантной и щедрой третьей мисс Чжао Маньси.

— Мисс, вам нужна моя помощь с портфелем? Слуга увидел Гу Чу с розовой школьной сумкой и притворился внимательным.

Гу Чу покачала головой и невинно сказала: «Я не могу. В школьной сумке Чучу есть очень впечатляющее сокровище. Дядя, если ты дотронешься до него, ты умрешь.

Это звучало как детские слова.

Слуга усмехнулся и посмотрел на грязный и уродливый розовый мешок позади Гу Чу. Он не хотел брать грязный мешок, чтобы не испачкать руки.

Гу Маньси взял Гу Чу за руку и вошел в немного известную семью Чжао.

Слуга привела Гу Маньси и ее сына в столовую.

Столовая была украшена элегантно и красиво. За длинным обеденным столом уже сидели трое. Достойный мужчина средних лет, сидевший на главном сиденье, был Чжао Цзин, биологическим отцом Гу Маньси. Тан Чунсю сидела рядом со своим мужем Чжао Цзин. Молодой человек, сидевший напротив нее, был Чжао Яном, старшим братом Гу Маньси.

У Тан Чунсю было трое детей: старший сын Чжао Янь, вторая дочь Гу Маньси и третья дочь Чжао Маньси.

— Ты здесь, Манси. Чучу, иди и садись. Тан Чунсю была в восторге. Она взяла Гу Маньси за руку и попросила сесть рядом с ней.

Что касается пятилетней Гу Чу, Тан Чунсю притворилась, что не обращает на нее внимания. Ей совсем не нравилась эта убудочная внучка. Если бы она оставила ее в семье Чжао, это только запятнало бы репутацию семьи Чжао. Тан Чунсю даже тайно планировала найти возможность отослать Гу Чу. Лучше быть вне поля зрения, чем не в уме.

Гу Чу пожала плечами, давая Тан Чунсю возможность «показать свою материнскую любовь». Сама она побежала к Чжао Яню, старшему сыну семьи Чжао. Она подняла свои маленькие ручки и подняла свою маленькую головку. Она позвала детским голосом: «Здравствуйте, дядя. Дядя, обними Меня».

Гу Чу помнил каждую деталь оригинального романа.

В семье Чжао не было хороших людей. Единственным хорошим человеком был ее дядя Чжао Янь. К сожалению, жизнь Чжао Яня закончилась трагически.

Чжао Янь в этом году исполнилось 28 лет. У него не было кричащего вида молодого мастера из богатой семьи. Черты его лица были холодными, а аура — далекой. В молодости он тайно от семьи ушел в армию. Он развил спокойный и холодный характер. Позже он вернулся в семью Чжао и стал наследником.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/82592/2631453>